

1-ГО ПОЛЯ
1908 г.

ТУРКЕСТАНСКИЯ

№
13-й.

изданія

СВЯТЫЙ СЫНЪ

годъ III-й

ВЪ Д О Ж О С Т И

Подписная цѣна на годъ 6 рублей. Плата за объявленія въ официал. ч. 20 коп., въ неофициал.—10 коп. за строку петица; за разсылку 100 объявленій 1 р. 50 к
Адресъ редакци: Гор. Вѣрный, Семирѣченской области.

ЧАСИ СОЩЕЛЕНІЯ

Копія.

Циркулярно.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Димитрію, Епископу Туркестанскому и Ташкентскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13 Апрѣля 1908 г. за № 10.723, по вопросу объ удовлетвореніи церковныхъ нуждъ въ переселенческихъ епархіяхъ. **Приказали:** Имѣя въ виду, что, по сообщенію протоіерея І. Восторгова, командированнаго въ переселенческія мѣстности съ цѣлью обслѣдованія духовныхъ нуждъ переселенцевъ на мѣстахъ, въ Зауральскихъ епархіяхъ не только не имѣется кандидатовъ священства для вновь открываемыхъ приходоу, но и вообще духовенства недостаточно даже въ городахъ, Святѣйшій Синодъ признаеть благовременнымъ поручить Епархіальнымъ преосвященнымъ Европейской Россіи располагать благонадежныхъ священно-служителей, особенно малосемейныхъ, а также оканчивающихъ курсъ духовныхъ семинарій, къ поступленію на службу въ Зауральскія епархіи, особенно же въ епархіи дальнаго Востока, не скрывая отъ нихъ трудности служенія въ новыхъ мѣстахъ, но указывая на высоту ожидающаго ихъ апостольскаго подвига, разяснивъ при семъ Епархіаль-

нымъ Начальствомъ, что обращеніе въ такомъ родѣ къ духовенству съ указаніемъ порядка опредѣленія на службу въ Зауральскія епархіи, условій обезпеченія и другихъ необходимыхъ свѣдѣній, могли бы быть помѣщены въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, о чемъ и опредѣляетъ: увѣдомить Епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами. Апрѣля 30 дня 1908 года за № 8.

Подлинный указъ подписали: Оберъ-Секретарь *П. Мудролюбовъ*. Секретарь *А. Ростовскій*.

Объ удовлетвореніи церковныхъ нуждъ въ переселенческихъ епархіяхъ.

Утвержденіе въ должностяхъ:

И. д. Секретаря Туркестанской Духовной Консисторіи, Коллежскій Секретарь *И. П. Ракитинъ*, указомъ Св. Синода, отъ 21 мая с. г. за № 5858, утвержденъ въ должности Секретаря Консисторіи.

Резолюциями Его Преосвященства, отъ 11 Іюня с. г. за № 1223 и 1224, утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: крестьянинъ *Филипповъ* къ церкви села Шаповаловскаго и мѣщанинъ *Королевскій*—къ церкви г. Ауліята.

Командировка.

Секретарь Туркестанской Духовной Консисторіи *И. П. Ракитинъ* и законоучитель Вѣрненской мужской гимназіи, священникъ о. *Михаилъ Колобовъ* командированы Туркестанскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ въ г. Кіевъ на всероссійскій миссіонерскій съѣздъ. Обязанности Секретаря Консисторіи временно возложены на столоначальника Консисторіи *В. Н. Соколова*, а обязанности послѣдняго—на канцелярскаго чиновника *Н. В. Куликова*.

Перемѣщеніе и назначеніе.

Священникъ церкви села Преображенскаго, Пржевальскаго уѣзда, о. *Павелъ Каллистовъ*, согласно его прошенію, резолюціей Его Преосвященства, отъ 1 Мая с. г. за № 979, переведенъ на мѣсто священника церкви села Покровскаго, Ауліятинскаго уѣзда, а на его мѣсто въ село Преображенское, назначенъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 6 мая с. г. за № 978, заштатный священникъ *Александръ Юзefовичъ*.

Содержаніе официальной части. Указъ Святѣйшаго Синода.—Утвержденіе въ должностяхъ.—Командировка.—Перемѣщеніе и назначеніе.

Редакторъ офиц. части, священникъ *В. Антоновъ*.

НАШЕ ПООЩРЕНІЕ!

Къ убійству Экзарха Грузіи.

Телеграмма Предѣдателя Русской Монархической партіи изъ Москвы
(отъ 10 іюня).

Вѣрный. Преосвященному Димитрію.

Русская Монархическая партія въ Москвѣ, въ общемъ собраніи съ членами другихъ союзовъ, вознесли молитву объ упокоеніи убиеннаго архіепископа Никона и, вспоминая ваше служеніе на Кавказѣ среди тревогъ, опасностей и угрозъ отъ враговъ церкви и Россіи, свидѣтельствуемъ Вамъ чувства глубокаго уваженія и благодарной хвалы за жизненную твердость, мужество и вѣрность долгу служенія, проявленные вами въ годы служенія на Кавказѣ.

Предѣдатель протоіерей *Восторговъ*.

Отвѣтная телеграмма его Преосвященства Предѣдателю Русской Монархической партіи.

Москва. Лиховъ переулокъ. Епархіал. домъ. Протоіерею Восторгову.

Сердечно благодарю общее собраніе Русской монархической партіи въ Москвѣ, почтившее меня своимъ вниманіемъ. Славлю Господа, даровавшаго мнѣ счастье быть вѣрнымъ, любящимъ, благодарнымъ сыномъ православнаго русскаго царства. Быть до гроба горячимъ русскимъ патриотомъ, служить всѣмъ существомъ своимъ матери нашей Русской Христовой Церкви и Отцу Отечества нашего, Самодержавному Вождю единой, великой, недѣлимой Россіи, Божьему Помазаннику—это жизнь души моей, мое оправданіе предъ Создателемъ, Судьею, Христомъ Богомъ. Молитвенное воспоминаніе блаженной кончины новаго священномученика церкви и земли русской, архіепископа Никона, да исполнить сердце наше сугубой ревностью святой Вѣрѣ и Царѣ нашемъ, да устремить всѣхъ насъ мужественно защищать отъ крамолы честное достояніе народа русскаго.

Димитрій, Епископъ Туркестанскій.

28 мая въ Тифлисѣ было совершено гнусное убійство высокопреосвященнаго экзарха Грузіи. Грустная вѣсть объ этомъ получена была въ г. Вѣрномъ 30 мая во время всеобщаго бдѣ-

ніа, послѣ котораго его преосвященство почтиль усопшаго, про-
изнесеніемъ теплаго слова и совершеніемъ панихиды. Поэтому
случаю владыкою была послана въ Тифлисъ, на имя епископа
Григорія, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Предъ всенощной получена печальная вѣсть о мучениче-
ской кончинѣ святителя Божія. Глубоко потрясенный, спѣшу
съ братскими рыданіями припасть къ славному, по истинѣ, свя-
щенному гробу высокопреосвященнѣйшаго Никона. Паства моя
только что вознесла молитвы объ упокоеніи свѣтлой души его.
Вѣрю, что невинная святая кровь архипастыря, представъ предъ
престоломъ закланнаго Агнца Божія, умолитъ его спасти Кав-
казъ отъ осатанѣвшихъ Каиновъ. О, да будьте прокляты и да
изчезнутъ всѣ тайные и явные враги нашего великаго право-
славнаго русскаго отечества!

Димитрій, Епископъ Туркестанскій.

«Новое Время» посвятило почившему слѣдующую замѣтку.
Назначеніе русскаго архіепископа Никона главою православной
церкви на Кавказъ въ 1906 г., въ пресловутую освободитель-
ную эпоху, очень недружелюбно было встрѣчено какъ грузин-
скимъ духовенствомъ, такъ и частью грузинскаго общества,
возмечтавшимъ объ автокефаліи грузинской церкви и стремя-
щагося захватить экзархатъ въ свои руки. Доказательствомъ
тому, какъ недружелюбно отнеслось грузинское духовенство
къ назначенію Никона экзархомъ Грузіи, можетъ служить тотъ
фактъ, что съ перваго-же дня назначенія его духовенство бой-
котировало и совершенно игнорировало покойнаго, а при вѣз-
дѣ его въ Тифлисъ отказалось соблюсти даже актъ простой
вѣжливости, т. е. совершенно отказалось встрѣтить своего архипа-
стыря. И всю эту комедію, недостойную духовенства, грузинскіе свя-
щенники продѣлали только потому, что призванный служить пра-
вославной церкви на Кавказъ Никонъ былъ русскій человекъ. Не
взирая однако на такой поступокъ со стороны грузинскаго духовен-
ства и на полученіе разнаго рода угрожающихъ писемъ, въ
которыхъ грозили владыкѣ убить его, если онъ не покинетъ
Кавказа, покойный, исполняя свой долгъ передъ вѣрой, цер-
ковью, Царемъ и отечествомъ, не убоаяся угрозъ и, вступивъ
въ управленіе экзархатомъ, горячо принялся за работу по упор-
ядоченію церковныхъ дѣлъ на Кавказѣ, гдѣ онъ, какъ носи-
тель евангельскихъ истинъ, какъ служитель церкви, нашель
себѣ Голгоѳу. На поступокъ грузинскаго духовенства въ день
его пріѣзда въ Тифлисъ и затѣмъ дальнѣйшій образъ дѣйствій

покойный Никонъ смотрѣлъ снисходительно и въ бесѣдахъ часто высказывался, что грузинское духовенство идетъ не самостоятельно, а на буксирѣ и дѣйствуетъ еще очевидно подъ влияніемъ террора. Разсказывалъ покойный Никонъ какъ въ первое время пребыванія его въ Тифлисъ, въ городскомъ скверѣ, находящемся около его дома, всегда дежурили какіе-то личности, которые подъ угрозою смерти не допускали тѣхъ изъ грузинскихъ священниковъ, которые хотѣли представиться своему архипастырю или обратиться къ нему съ какою-либо просьбою. Спустя нѣкоторое время, дежурившіе въ скверѣ охранники наконецъ стали допускать къ экзарху Грузіи тѣхъ изъ священниковъ, которымъ нужно было выхлопотать пенсію, опредѣлить дѣтей въ учебное заведеніе, получить новое назначеніе и т. п., и затѣмъ уже сдѣлали доступъ къ экзарху всего духовенства, которое покойный принялъ съ особою любовью и лаской. Такого миролюбія и простоты очевидно не ожидало большинство духовенства, а дальнѣйшее знакомство съ взглядами и убѣжденіями покойнаго Никона, который, какъ служитель православной церкви, держалъ высоко ея знамя на Руси, заставило многихъ раскаяться и устыдиться въ своихъ поступкахъ.

Гнусное убійство главы православной церкви на Кавказѣ легло позорнымъ пятномъ на единое по вѣрѣ съ Русскими грузинское населеніе, а потому нравственный долго и святая обязанность cadaго благомыслящаго грузина, дабы смыть позоръ, прийти на помощь властямъ и выдать головой правосудію и пригвоздить къ позорному столбу этихъ дикихъ, обезумѣвшихъ палачей-убійць.

Какъ прискорбно и больно переживать такія минуты, когда на Кавказѣ проливается совершенно невинно русская кровь: вѣдь этою кровью обагрена уже каждая пядь земли на Кавказѣ, вѣдь эта русская кровь освободила нашихъ единовѣрцевъ грузинъ отъ турецкаго и персидскаго ига, и вотъ теперь освободительные сыны Кавказа въ знакъ благодарности проливаютъ по всему Кавказу кровь русскихъ и безжалостно предають разстрѣлу служителя одной съ ними матери-церкви.

Танинъ.

Смысл, причины и значеніе такъ называемаго „разрыва“ русскаго интеллигентнаго общества и народа.

(Рѣчь, произнесенная И. П. Ракитинымъ на годовомъ торжественномъ К.-Б. братскомъ собраніи).

Въ жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и у цѣлаго народа бываютъ такіе моменты, такія обстоятельства, которые приводятъ его въ раздумье, заставляютъ его оглянуться на свое прошлое, взвѣсить ту почву и средства, которыми онъ пользовался въ стремленіи къ счастью, въ достиженіи своего благополучія. Конечно, какъ свидѣтельствуемъ опытъ и исторія, явленія, подобнаго рода, носятъ печальный, если не трагическій характеръ. Аналогичное явленіе мы наблюдаемъ теперь въ своемъ отечествѣ послѣ пораженія его сравнительно малочисленнымъ съ нами восточнымъ народомъ — японцами. Послѣ этого всенароднаго несчастья мы изучаемъ свое прошлое, взвѣсивая тотъ историческій путь, по которому шли доселѣ, анализируемъ тѣ начала, на которыхъ развивался русскій народъ. Результатомъ всего этого явилась громадная литература, въ которой ярко обрисованы отрицательныя черты прошлой нашей жизни, равно и предугазаны и тѣ средства, съ помощью которыхъ Россія можетъ искупить свое горькое прошлое. Въ этой литературѣ очень рельефно отмѣчено явленіе, сыгравшее важную роль съ отрицательной стороны въ историческомъ ходѣ развитія нашего Русскаго Государства — это такъ называемый «разрывъ» русскаго интеллигентнаго общества съ народомъ. На немъ, какъ не потерявшемъ своей силы и по настоящее время, и въ то-же время близъ стоящемъ къ интересамъ и нашей православной церкви, я, съ разрѣшенія нашего архипастыря, позволю остановить вниманіе просвѣщенныхъ слушателей.

Каждому, мало мальски знакомому съ исторіей нашего русскаго народа, съ его историческимъ развитіемъ, извѣстно, что такъ называемый «разрывъ» или разобщеніе между передовымъ классомъ нашего общества и народною массою произошелъ съ времени реформъ Петра В. Едва-ли кто будетъ оспаривать этотъ фактъ. Можно пожалуй спорить о смыслѣ, причинахъ и значеніи этого факта, но самый фактъ остается фактомъ.

Исторія культуры свидѣтельствуемъ, что не можетъ быть равномѣрнаго движенія впередъ всѣхъ слоевъ народнаго организма, что изъ него всегда выдѣлялся передовой классъ, который бралъ на себя руководящую роль въ историческомъ прогрессѣ народа. Плоды культуры и цивилизациі, какъ показываетъ исторія, могутъ обусловливать выдѣленіе изъ народной массы какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ общественныхъ группъ, выдѣленіе, доходящее до полнаго не пониманія ихъ тою средою, изъ которой они вышли. Неговоря

объ исключительной личности Спасителя міра, Иисуса Христа, вспомнимъ судьбу такихъ двигателей историческаго прогресса, какъ Сократа, Колумба, Галилея и имъ подобныхъ. Отмѣтивъ фактъ непониманія на первыхъ порахъ ученія Спасителя, открытій Колумба, Галилея, мы въ то-же время отмѣтимъ и то обстоятельство, что ученіе Иисуса Христа побѣдило міръ, а Колумбу и Галилею человечество соорудило памятники. Понятно отсюда, что «разрывъ» между передовыми, исключительными личностями и невѣжественною массою есть временное зло, которое прекращается по времени проникновенія въ эту массу просвѣщенія. Простая логика говоритъ намъ, что какъ будто легко уничтожить и тотъ «разрывъ», который произошелъ между русскимъ интеллигентнымъ обществомъ и народомъ со времени реформъ Петра В. Достаточно, казалось-бы, передовому обществу сообщить народу имѣющіяся у него практическія знанія и идеи высшаго порядка и не было-бы такъ называемаго «разрыва». Но тутъ дѣло обстоитъ иначе.

Думается, нѣтъ и не можетъ быть у насъ истинно образованнаго человѣка, который-бы не желалъ и не стремился къ тому, чтобы разогнать тьму невѣжества, покрывшую русскую землю и озарить необъятныя пространства ея свѣтомъ просвѣщенія. Истина, — что необходимо просвѣщать русскій народъ, давно признана; она ясна и очевидна. Но эта видимая ясность сразу затѣмняется, когда ставится вопросъ, что долженъ разумѣть подъ просвѣщеніемъ и къ какой конечной цѣли оно должно вести народъ? Въ просвѣщеніи необходимо различать двѣ стороны: матеріальную культуру и просвѣщеніе въ собственномъ смыслѣ. Подъ матеріальной культурой должно разумѣть всѣ тѣ положительныя знанія, добытыя наукою, которыя направляются къ увеличенію суммы внѣшнихъ благъ человѣка. Усвоеніе такихъ знаній называется образованностью. И передовой классъ, стоящій, по крайней мѣрѣ, передовою своею частью на уровнѣ общей европейской образованности, не только можетъ, но и обязанъ заботиться о поднятій до своего уровня невѣжественнаго народа и тѣмъ способствовать уничтоженію указаннаго «разрыва» между этими двумя частями нашего народнаго организма. Иначе обстоитъ дѣло, когда заходитъ рѣчь о духовномъ просвѣщеніи народа. Просвѣщеніе въ этомъ смыслѣ не ограничивается областью положительнаго знанія съ его практическимъ примѣненіемъ къ жизни. Духовное просвѣщеніе вводитъ человѣка въ міръ возвышенныхъ идеаловъ и ставитъ ему вопросъ о высшихъ задачахъ жизни, требуя отысканія путей и средствъ къ ихъ осуществленію. Истинное просвѣщеніе требуетъ отъ человѣка убѣжденій, покоющихся на какомъ-либо твердомъ началѣ убѣжденій, проникающихъ и обнимающихъ все существо человѣка: его умъ, сердце и волю. Въ такихъ-то убѣжденіяхъ наше передовое общество и должно воспитывать народъ. Но можетъ

ли это общество взять на себя такую отвѣтственную задачу, «когда оно само, выражаясь словами А. С. Хомякова, лишенное всякаго внутренняго убѣжденія, мѣняло и мѣняетъ безпрестанно свое собственное воспитаніе, и когда едва-ли не всякое десятилѣтіе могло-бы благодарить Бога, что десятилѣтію протекшему не удалось никого воспитать».

Разрозненность нашего общества, дѣленіе его на группы, какъ бы стало отличительною чертою его. Вѣдь сколько таковыхъ группъ, направленій существуетъ у насъ въ настоящее время? То и дѣло узнаемъ изъ періодической печати: въ одномъ мѣстѣ образовался кружокъ почитателей Л. Н. Толстого, въ другомъ В. Соловьева въ третьемъ Максима Горькаго и т. д. Такое шатаніе русскаго общества отъ одного направленія къ другому ясно говоритъ о томъ, что въ сферѣ высшихъ интересовъ у него нѣтъ ничего твердаго, опредѣленнаго, нѣтъ того, что мы называемъ убѣжденіемъ, а есть только сознаніе внутренней пустоты и желаніе чѣмъ-либо заполнить ее. Въ нашемъ обществѣ почти не видно ни сильной мысли, которая могла бы родить высокія идеи, ни крѣпости воли, ни жара сердца, безъ которыхъ не возможно искреннее, твердое убѣжденіе. Героизма въ нашемъ обществѣ хватаетъ только на отрицаніе и ломку, но его не видно тамъ, гдѣ нужно положительное творчество. Спрашивается послѣ этого, можетъ-ли такое общество брать на себя воспитаніе народа и что можетъ дать это общество въ области истиннаго просвѣщенія, когда оно само не имѣетъ ни чего за душой.

То обстоятельство, что наше общество остается безъ убѣжденій безъ вѣры въ идеалъ, покоющійся на незблемой основѣ при существованіи его въ народѣ, говоритъ о томъ, что «разрывъ» общества съ народомъ произошелъ не на почвѣ внѣшнихъ формъ, а на почвѣ первоосновъ, составляющихъ душу русскаго народа. Тамъ, гдѣ историческій ростъ народнаго тѣла органически совершается изъ своихъ первоосновъ, тамъ, гдѣ стволъ, сучья и вѣтки, выростая изъ корней, питаются ихъ соками, тамъ не можетъ быть принципиальнаго различія между частями организма, тамъ не можетъ быть существенной разницы и въ характерѣ просвѣщенія. Слѣдовательно, передовое общество, порвавши живую связь съ народомъ, тѣмъ самымъ показало, что оно покинуло тѣ основы, тѣ начала, которыя первоначально составляли общую почву для всего русскаго народнаго организма. Что-же побудило и кто заставилъ наше передовое общество сойти съ этой почвы?

Для того чтобы отвѣтить на поставленный вопросъ, необходимо уяснить историческія условія, при которыхъ совершился самый фактъ «разрыва».

Обозрѣвая исторію нашей до Петровской Руси, мы замѣчаемъ

такую характерную особенность, что горсть русских людей, брошенных на огромных пространствах восточно-европейской равнины прежде чѣмъ отдаться мирной культурной работѣ должна была выдержать многовѣковую борьбу съ сосѣдями, которая, заполняя всю нашу древнюю исторію, требовала отъ нашихъ предковъ чрезвычайнаго напряженія матеріальныхъ и духовныхъ силъ. Вспомнимъ, что порабощеніе нашихъ предковъ однимъ народомъ почти слѣдомъ смѣнялось порабощеніемъ ихъ другимъ. А плоды, послѣдствія этого порабощенія дикими народами извѣстны: это раззореніе страны, выводъ плѣнныхъ, цифры которыхъ иногда достигали огромныхъ размѣровъ. Отсюда тяжелый экономическій гнетъ народа, который ведетъ къ естественному закрѣпощенію сельскаго населенія, далеко предупредившему собой закрѣпощеніе формально-юридическое. Присоединимъ сюда пожары, иногда испепелившіе до тла цѣлые города, моръ народа, вызывавшійся голодомъ и эпидемическими болѣзнями и мы представимъ себѣ яркую картину тѣхъ бѣдствій и несчастій, которая выносила старая, многострадальная Русь. Эти бѣдствія иногда сопровождались такими явленіями, какъ смутное время, народные бунты, потрясавшіе государственно-общественный строй, угрожая разрушеніемъ самыхъ его перво-основъ.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что внѣшнія условія жизни нашего народа имѣли вліяніе на выработку его внутренняго душевнаго строя. Только свѣжесть силъ еще въ молодомъ, юномъ народѣ спасла его отъ отчаянія и поддержала въ немъ надежду на лучшее будущее. Конечно, эта надежда жила вѣрою не въ свои силы, слабость которыхъ не разъ была испытана, а вѣрою въ силы сверхъ-естественныя, которыя однѣ только могутъ вывести человѣка изъ тяжелаго, гнетущаго положенія. Въ этомъ кроется та религіозность, которая характеризуетъ душевный строй древне-русскаго человѣка. Горячая, глубокая вѣра русскаго человѣка проникала все его существо и, являясь руководствующимъ началомъ его жизни, охватывала весь его бытъ, налагая особый отпечатокъ на весь строй его жизни.

Указанныя историческія условія жизни повлекли за собою развитіе другой характерной черты душевнаго строя нашего народа. Общеизвѣстна истина, что успѣхъ поднимаетъ самочувствіе человѣка, воспитываетъ въ немъ самоувереніе, самонадѣянность, гордость и др. подобныя качества души. Напротивъ, неуспѣхъ, неудачи въ жизни развиваютъ въ человѣкѣ противоположныя качества: самоуничиженіе, скромность, смиреніе. Естественно, что при тяжелыхъ историческихъ условіяхъ русскаго народа самочувствіе не могло быть высоко. Сознаніе собственнаго безсилія, вѣра въ могущество высшей силы, заставили русскаго человѣка приклониться предъ нею и развили въ немъ духъ самоуничиженія, терпѣнія, кротости и смиренія. Прекрасною иллюстраціей этой черты нашего народа представляетъ

литературный памятникъ 17-го столѣтія: «Исторія объ азовскомъ осадномъ сидѣніи донскихъ казаковъ». Казаки, число которыхъ не превышало 14 т., подвергаются нападенію 240 т. турецкой арміи, располагающей артиллеріей въ 100 пушекъ. Въ оборонѣ отъ турокъ казаки проявляютъ чудеса храбрости, которой достаточно было и части для громкаго вохваленія другому челоѣку. Не то проявляютъ казаки. Читая исторію ихъ, выносимъ впечатлѣніе, что военные подвиги, чудеса храбрости совершали не казаки, а высшая сила, исходившая отъ образовъ «Предтечева» и «Николая Чудотворца». Изнеможенные сильнымъ непріателемъ, утратившіе вѣру въ свои собственные силы, они прибѣгаютъ къ помощи высшей силы: «прибѣжимъ, бѣдные, къ своему помощнику, Предтечеву образу, предъ нимъ—свѣтомъ расплачемся слезами своими горькими: Государь—свѣтъ, помощникъ нашъ, Предтеча Христовъ, Іоаннь! По твоему, свѣтову, изволенію раззорили мы гнѣздо зміево, взяли Азовъ градъ, побили мы въ немъ всѣхъ христіанскихъ мучителей и идолослужителей. И твой свѣтовъ домъ, Николай Чудотворецъ, очистили и украсили ваши чудотворные образа отъ своихъ грѣшныхъ недостойныхъ рукъ. Безъ пѣнія у насъ по сѣ поры передъ вашими образа не было. Али мы васъ, свѣтсвъ, чѣмъ прогнѣвили, что опять хотите итти въ руки басурманскія. На васъ мы, свѣтовъ, надѣялись: въ осадѣ сидѣли, оставя всѣхъ своихъ товарищевъ. А тепереве отъ турокъ видимъ впрямъ смерть свою... Такое наше безсиліе: не можетъ въ рукахъ своихъ никакого оружія держати: почитаемъ себя уже за мертвый трупъ»... Надѣясь на высшую силу, собравшись съ послѣдними силами, казаки взяли «иконы чудотворныя, Предотечеву да Николину, да пошли съ ними противу басурмановъ на вылазку; и милостію Божію и молитвою Пречистыя Богородицы, и заступленіемъ небесныхъ силъ и помощію ихъ угольниковъ Предотечи Іоанна и Николы Чудотворца на вылазкѣ явно бусурманъ побили и въ морѣ потопили».—Подвигъ совершенъ и подвигъ великій, истинно богатырскій, достойный великой славы! И казаки знаютъ, что ихъ подвигъ доставитъ славу, но кому? «Отъ нашея руки малые и отъ казачества вольнаго имъ басурманамъ срамота стала вѣчная отъ всѣхъ земель, отъ царей и отъ королей, а нашему православному государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу, слава вѣчная во всѣ орды басурманскія, Персидскія и Еллинскія, а нашему атаману Науму Васильевичу и всему грозному войску донскому слава вѣчная». А какова же будетъ слава тѣмъ «бѣднымъ остальцамъ», богатырскимъ подвигомъ которыхъ добыта другимъ эта вѣчная слава? Имъ эта слава не нужна; они о ней не думаютъ: «А мы, бѣдные остальцы—всего насъ осталось полчетверти тысячи, и тѣ всѣ переранены,—и взяли мы икону Іоанна Предотечи и Николы Чудотворца, а мѣсто Азовское оставили, а сами пошли на свой тихій Донъ и тамъ сотворили

обитель Иоанна Предтечи, атамана поставили игуменомъ и въ монастырѣ учили жити и Богу молиться». Достоинo удивленія, что казаки обнаруживаютъ смиреніе не только предъ высшею небесною силою, но и обнаруживаютъ такое-же смиреніе предъ высшимъ проявленіемъ человѣческой силы, силы государственной. Благодаря этому смиренію, они даже не протестуютъ противъ того социально-экономическаго гнета, который заставилъ ихъ бѣжать изъ государства и скитаться «по пустынь непроходной». На запугиваніе турокъ, что Москва не окажетъ имъ помощи, казаки отвѣчаютъ: «И мы про то сами и безъ васъ, собакъ, вѣдаемъ, какіе мы на Руси въ Государствѣ Московскомъ люди дорогіе, и чему мы тамъ надобны, очередь мы свою сами вѣдаемъ. А Государство Московское многолюдное, велико и пространно; сіяетъ свѣтло посреди, паче всѣхъ иныхъ государствъ и орды басурманскихъ, Персидскихъ и Еллинскихъ, аки въ небѣ солнце. А насъ на Руси не почитаютъ и за пса смердящаго. А бѣгаемъ мы съ того государства Московскаго изъ работы вѣчныя, изъ холопства невольнаго, отъ бояръ и дворянъ государевыхъ; да здѣ прибѣгли и вселились въ пустынь непроходней: взираемъ на Христа Бога небснаго. Кому объ насъ тамъ потужити?» Приведенныя слова казаковъ, взятая въ контекстѣ рѣчи, не выражаютъ чувства злобы, ненависти, какое питаетъ рабъ къ своему поработителю, а выражаютъ чувства какого-то благостнаго примиренія съ горькою дѣйствительностью, чувства того кроткаго смиренія, которыя воспитываетъ въ душѣ долгій жизненный опытъ, приучающій терпѣливо переносить всѣ невзгоды въ жизни. Здѣсь нѣтъ мѣста для злопамятства, душа знаетъ лишь всепрощающее забвеніе. Собственныя страданія воспитали въ ней—пониманіе страданія другихъ людей и сочувствіе къ имъ. Здѣсь источникъ другой прекрасной черты характера нашего народа: состраданіе къ ближнему и братскаго доброжелательства, т. е. того, что въ противоположность эгоизму принято называть альтруизмомъ. Правда, присмотрѣвшись къ обычнымъ хорошимъ чертамъ русскаго народа, мы не замѣчаемъ ихъ, а иногда бываетъ даже расположены и отрицать ихъ. Но онѣ рѣзко бросаются въ глаза постороннему безпристрастному наблюдателю. Вотъ что пишетъ о характерѣ русскаго народа извѣстный путешественникъ англичанинъ Вильямъ Пальмеръ: «Я былъ очень удивленъ, сознается онъ, въ первое время моего пребыванія въ Россіи, насколько значительнѣе народный характеръ (здѣсь) носить отпечатокъ смиренія, братской дображелательности, теплаго чувства и почитанія къ святымъ вещамъ и вѣрѣ, чѣмъ у насъ въ Англіи. Я зналъ и прежде, что насъ справедливо обвиняютъ въ гордости и эгоизмѣ, но раньше чѣмъ я увидѣлъ здѣсь противоположное, я не имѣлъ представленія о степени зла».

Изъ указанныхъ чертъ характера русскаго народа отличительною

чертою является религіозность. Она, какъ мы уже сказали, положила глубокой отпечатокъ на всемъ духовномъ строѣ древне-русскаго народа. Не даромъ русскій народъ охарактеризовалъ свое государство двумя словами «Святая Русь». Это не значитъ, что русскій народъ считаетъ себя безгрѣшнымъ, ибо это противорѣчило-бы особенности характера его—смирению. «Святою Русью» онъ называлъ себя въ смыслѣ того идеала, который носилъ и делѣялъ въ своей душѣ и хранителемъ которой была православная церковь. Этотъ идеалъ онъ понималъ въ смыслѣ подчиненія грѣховной воли человѣка волѣ Божьей. Воплощеніе идеала древне-русскій народъ искалъ въ монастыряхъ, въ иноческихъ обителяхъ, гдѣ воображеніе его плѣняли подвижники, эти богатыри не физической силы, а силы духовной. Вотъ почему старый русскій народъ плохо помнилъ политическихъ и даже церковныхъ дѣятелей, но никогда не забывалъ именъ Преподобныхъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ, Сергія Радонежскаго, Савватія, Германа, Зосимы Соловецкихъ и др. подвижниковъ. Связь съ ними русскій народъ сохранилъ и по настоящее время, несмотря на современныя отрицательныя вѣянія, пытающіяся ослабить его. Этотъ духовный строй стараго русскаго народа или что тоже «Святая Русь» нашелъ себѣ прекрасное выраженіе на полотнѣ нашего художника г. Нестерова. «На Конюшенной въ Петербургѣ въ 1907 г. была, пишетъ Меньшиковъ, выставлена картина, похожая на видѣніе, на благочестивый сонъ. Морозная долина. Слѣва засыпанный снѣгомъ монастырекъ на кручѣ. Оттуда выходитъ Христось, свѣтлый и царственный. За нимъ сухонькіе старички—св. Николай угодникъ въ ризѣ, св. Сергій въ иноческомъ клобукѣ, за ними молодой св. Георгій. Какъ будто они сошли съ древняго иконостаса, изъ церковныхъ потемокъ на улицу, и ихъ встрѣчаетъ народъ. Первая повалилась въ ноги Спасу-Милостивому и зарыла въ снѣгу лицо свое простая баба деревенская. Смирено палъ на колѣни мужичокъ въ лаптяхъ, склонивъ сѣдую голову. Въ заплатанныхъ полушубкахъ ребятки,—одинъ, кажется, слѣпой, съ милыми дѣтскими выраженіями лицъ. Дальше боярыня въ платочкѣ или купчиха, раскольникъ, послушникъ... Въ центрѣ картины—древній подвижникъ, носитель духа земли, какъ-бы толкаетъ ко Христу всю эту кучку вѣрныхъ. Немного дальше бредутъ бабы-странницы въ лаптяхъ и въ отдаленіи, поддерживаемая мамкой и схимницей, стоитъ молодая красавица-кликуша, больная, восхищенная видѣніемъ Христа, готовая вылить душу свою въ безумномъ крикѣ, въ отчаянномъ порывѣ къ нему. Символь несчастной и все еще блаженной въ вѣрѣ своей захудалой земли.

Картина г. Нестерова называется «Святая Русь». Она, продолжаетъ Меньшиковъ, волнуетъ эта картина. Она будитъ заснувшія чувства, она у многихъ выжимаетъ слезы. Около нея и вообще на

выставкѣ этого замѣчательнаго художника васъ охватываетъ неудержимый инстинктъ родины, чего-то завѣтнаго и сладкаго, что какъ будто проходить и чего смертельно жаль. Настоящее доподлинное, свое, родное, народное, непридуманное, народившееся само, вмѣстѣ съ березами и соснами. Эта старенькая съ кучею главокъ церковка, этотъ «нашъ» Христокъ и угольники, они также реальны, какъ и народъ въ армякѣ, какъ и жаркая вѣра народная, и поэзія, облакающая эту вѣру блаженствомъ. Я не умѣю и не берусь выразить, что хотѣлъ сказать художникъ. «Святая Русь!» глубокія слова вложилъ народъ въ понятіе о своей родинѣ, загадочныя слова. Подышавъ атмосферой выставки, ея церковно-мужицкими настроеніями, ея восхитительною молодостью вѣры, свѣжестію младенческой, что вѣетъ отъ этой древности, начинаешь понимать, что такое «Святая Русь». Знаете, говоритъ Меньшиковъ, мнѣ кажется, есть двѣ Россіи, святая и поганая, и святую, неотдѣлимую отъ Бога и его природы, создалъ самъ народъ. Поганая же нашла откуда-то со стороны. Помните въ былинѣ, какъ ожилъ богатырь, «увидавъ свѣта бѣлова, услыхавъ звона колокольнаго?» Святая Русь—тутъ все: и солнце красное, и колокольный звонъ, и вѣчные до сихъ поръ липовыя лапти, и безумный восторгъ души женской передъ Христомъ.

Не пойметъ и не замѣтитъ

Гордый взоръ иноплеменный

Что сквозить и тайно свѣтитъ

Въ красотѣ твоей смиренной...

У иноплеменныхъ иная гордость: у Грековъ красота, у Римлянъ—сила, у Германцевъ—знаніе. У насъ поэзія расы вылилась въ святость, въ какое-то сладкое состояніе, гдѣ есть красота, но красота чувства, гдѣ есть и сила, но сила подвига, гдѣ есть и знаніе, но знаніе, похожее на Провидѣніе, на мудрость пророковъ и боговидцевъ. У насъ не выработалось роскошной культуры, но лишь потому, что интеллигенція наша—на половину инородческая—измѣнила народу, отказалась додѣлать, дочеканить до совершенства народное творчество. А самъ народъ далъ могучее своеобразіе духа, далъ черту особой цивилизаціи, отличной отъ западныхъ. Онъ далъ нѣчто трудно объяснимое, но понятное русскому чувству, что звучитъ въ словахъ: «Святая Русь». Побывавъ на выставкѣ г. Нестерова, еще разъ сознаешь, что есть она, доподлинная Россія, есть хорошій, родной народъ, и что съ такою богатой душой, съ такимъ своеобразіемъ ума и сердца жить еще можно. Запомните-же: есть настоящая Россія, святая Русь. Это необходимо твердо помнить, чтобы бороться съ навожденіемъ фальшивой и поганой Россіи, подобно потоку наплывшему на народъ и загрязнившему нашу древнюю суть». По поводу приведенныхъ нами словъ г.

Меньшикова Л. Толстой писалъ ему: «Я заплакалъ, читая ихъ. И теперь, вспоминая, не могу удержать выступающія слезы умиленія и печали. Но умру все таки съ вѣрой, что Россія эта жива и не умретъ». Такъ вотъ какая «Святая Русь!» Такъ вотъ какая не умретъ Русь, Россія старыхъ монастырей, церковокъ, темныхъ иконостасовъ и простодушнаго народа, вѣрующаго въ родного намъ живого Христа. Въ этой Руси должно было развиваться свое особое просвѣщеніе своими. Но исторія, привыкшая распоряжаться по своему, вдругъ круто измѣнила нашъ естественный ходъ и толкнула передовой классъ нашего общества на путь иного просвѣщенія, съ внѣшней стороны пышнаго и блестящаго, съ внутренней же мало отвѣчающаго и гармонирующаго съ истинными запросами души русскаго человѣка. Это просвѣщеніе пришло къ намъ съ Запада.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. П. Ранитинъ.

ОТДѢЛЪ О ТРЕЗВОСТИ.

САРКАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ТРЕЗВОСТИ.

(Отчетъ за 1907 годъ).

Открытіе общества.

18-го февраля 1907 года, съ помощію Господа Бога, намъ, сарканцамъ, во главѣ бывшаго тогда въ Сарканѣ священника о. Кодрата Казанскаго, наконецъ-то удалось фактически открыть «Общество трезвости».

Начало открытія общества происходило такимъ образомъ: 18-го февраля, по окончаніи божественной литургіи, о. Кодратомъ была прочитана проповѣдь, въ которой былъ поясненъ вредъ, приносимый пьянствомъ и о томъ, какъ пьянство губитъ человѣческую жизнь, причемъ было поставлено много разнаго рода примѣровъ, а въ концѣ проповѣди о. Кодратъ пригласилъ молящихся къ борьбѣ съ пьянствомъ, съ этимъ лютымъ врагомъ и корнемъ всѣхъ золъ человѣка и для этаго рекомендовалъ открыть въ Сарканѣ общество трезвости. Желавшихъ вступить въ трезвенники, онъ пригласилъ къ 4-мъ часамъ пополудни въ помѣщеніе церковной сторожки, куда къ сказанному времени и собралось 27 человѣкъ, первыхъ основателей столь полезнаго братства-трезвенниковъ.

Собраніемъ этимъ было постановлено организовать «общество трезвости», руководствуясь уставомъ, изданнымъ для обществъ трезвости Туркестанской епархіи. Голосованіемъ были избраны: предсѣдателемъ священникъ о. Кодратъ Казанскій его помощникомъ

діаконъ Іоаннъ Питалевъ, казначеемъ вахмистръ Прокопій Соколовъ и секретаремъ фельдшеръ Деомидъ Бѣлозеровъ. При открытіи «общества трезвости» первоначально поступило 27 членовъ, а затѣмъ все прибывало и къ концу 1907 года состояло 45 человекъ, изъ коихъ мужскаго пола 43 и женскаго 2-е. Трезвенники дали обѣты воздержанія на слѣдующіе сроки: не пить всю жизнь—3, на пять лѣтъ—1, на 2 года—1, на одинъ годъ—39 и на 6 мѣс.—1 чел.

Нужно сказать, что изъ числа 45 человекъ, вступившихъ въ общество, есть и такіе люди, которые хотя и употребляли напитки, но весьма умѣренно, но есть и такіе, которые рѣдко когда были трезвыми. Послѣдніе утерали уже свои силы, здоровье, поплатились всѣмъ своимъ достояніемъ и дошли до нищеты. Есть и такіе, которые ранѣе пили, а затѣмъ бросали, и опять начинали пить. Вотъ для этихъ-то людей наше «общество трезвости» необходимо, ибо оно соединяетъ къ борьбѣ съ водкой многихъ слабохарактерныхъ, которые какъ-бы опираясь на него, легче переносятъ губительное влеченіе къ пьянству.

II. Дѣятельность общества.

Дѣятельность общества за минувшій годъ выразилась въ слѣдующемъ: дабы больше и нагляднѣе ознакомить населеніе съ тѣмъ вредомъ пьянства, который оно приноситъ и отвлечь вниманіе публики въ праздничные дни отъ гулянокъ, въ зданіи сарканскаго приходскаго училища устраивались читальныя вечера, съ показаніемъ свѣтовыхъ картинъ при помощи «волшебнаго фонаря». Темы чтеній избирали соотвѣтственно цѣлямъ нашего трезваго общества. Чтенія эти производили весьма глубокое впечатлѣніе на слушателей, благодаря чему число трезвенниковъ увеличивалось. Въ теченіи отчетнаго года было устроено 16 читальныхъ вечеровъ. Какъ и всегда каждое ново-начинаемое дѣло подвергается безпощадной критикѣ, такъ и сарканское «общество трезвенниковъ» въ началѣ сильно критиковалось его противниками, но за то послѣ нѣсколькихъ чтеній, т. е. послѣ нѣсколькихъ вечеровъ, мнѣніе о немъ измѣнилось. Являлись желающіе посѣщать эти вечера безъ пропусковъ, а потомъ стали и записываться въ трезвенники. Потребность въ такихъ вечерахъ въ населеніи развилась сильно и вечера посѣщались съ большою охотой. Бывали вечера, когда всей публики немогло вмѣстѣ помѣщеніе, въ коемъ производилось чтеніе.

Въ показываніи свѣтовыхъ картинъ и чтеній принимали участіе: предсѣдатель общества о. Кодратъ Казанскій и діаконъ Іоаннъ Питалевъ; чтенія слушали со вниманіемъ при полномъ порядкѣ и тишинѣ. Картины показывались изъ священной и русской исторіи и вредъ отъ пьянства. Въ данное время имѣются слѣдующія картины:

1. Христіанство на Руси. 12 карт.

2. Церковь Христова со временъ Апостоловъ 19 карт.
3. Уничженіе на землѣ Господа нашего Исуса Христа 12 карт.
4. Домъ Романовыхъ 8 карт.
5. Нашествіе татаръ и князь Михайль Тверской 10 карт.
6. Завоеваніе Сибири 8 карт.
7. Народная война 12 года 20 карт.
8. Императоръ Александръ II 12 карт.
9. Севастопольцы 12 карт.
10. О порокахъ пьянства 45 карт.

Въ отчетномъ году для раздачи братчикамъ-трезвенникамъ выписано 100 евангелій, 100 иконъ Св. Покровителей общества и 300 брошюръ. Иконы и евангелія выдавались каждому братчику при вступленіи трезвенника, а брошюры раздавались публикѣ въ церкви по окончаніи богослуженія.

Въ память организациі Сарканскаго общества трезвости учрежденъ праздникъ Святымъ Первоверховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу 29 іюня; въ день этотъ по окончаніи божественной литургіи былъ отслуженъ молебенъ, а затѣмъ послана его преосвященству, епископу Димитрію поздравительная телеграмма. На телеграмму эту его преосвященству угодно было осчастливить трезвенниковъ высокомиловитымъ отвѣтомъ.

III. Капиталы общества.

Средства общества въ отчетномъ году состояли изъ членскаго взноса и пожертвованій по подписному листу. Приходъ и расходъ денежныхъ суммъ общества выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

1. Членскаго взноса поступило 40 р. 65 к.
2. Пожертвованій при чтеніи на вечерахъ 23 р. 20 к.
3. По особому подписному листу за № 1 28 р. 15 к.
4. Кружечнаго сбора въ церкви съ открытія общества по 25 января 1908 года 6 р. 81 к.
5. Случайнаго дохода 3 р. 1 к.

Всего 101 р. 82 к.

Расходъ же общества за этотъ же годъ:

- На канцелярскіе расходы 9 р. 26 к.
- За уборку партовъ изъ училищнаго зданія въ другое — 40 к.
- За мытье половъ и побѣлку стѣнъ 1 р.
- На телеграмму 1 р. 45 к.
- На выписку 100 евангелій и иконъ Св. Апостоловъ Петра и Павла для раздачи каждому члену общества при вступленіи и брошюръ 20 р. 60 к.
- За вставку двухъ стеколъ — 60 к.

Итого 33 р. 31 к.

Къ 1 января 1908 г. перешло наличными деньгами 68 р. 51 к.
 Кромѣ того за 1907 годъ осталось не получено
 денегъ; членскаго взноса 4 р. 35 к.
 по подписному листу № 1 10 р.

Итого . 82 р. 86 к.

Пользуясь случаемъ составленія сего отчета нельзя обойти молчаніемъ и того внѣшняго вліянія трезвенниковъ на «пьянство» вообще, которое замѣтно у насъ въ Сарканѣ пало. Такъ на примѣръ: въ годы, предшествовавшіе отчетному году валовой доходъ питейнаго заведенія достигалъ въ иной годъ больше 14 тысячъ, а въ отчетномъ году онъ едва превысилъ 9 тысячъ рублей. Такое уменьшеніе объясняется тѣмъ, что въ трезвенникахъ не мало такихъ лицъ, которые имѣютъ вѣское вліяніе на окружающихъ.

Твердо уповая на милосердіе Всевышняго и молитвенную помощь Св. Покровителей, сарканскіе трезвенники съ живѣйшимъ стремленіемъ къ борьбѣ съ пьянствомъ, вступили и во второй годъ существованія своего общества.

Подписали: Предсѣдатель общества трезвости, сарканскій старичный атамалъ *Назаровъ* и секретарь общества *Вязинъ*.

На представленномъ на благоусмотрѣніе его преосвященства отчетѣ, владыка изволилъ положить слѣдующую резолюцію: «1908 г., 9 июня. Отчетъ напечатать. Призываю Божіе благословеніе на предсѣдателя и членовъ сарканскаго св. св. апостоль Петра и Павла общество трезвости. *Епископъ Димитрій*».

Епархіальная и общая хроника.

☩ **Престольный праздникъ.** Престольный праздникъ троицкой городской церкви почтилъ своимъ служеніемъ его преосвященство, преосвященнѣйшій владыка Димитрій. За литургіей его преосвященствомъ было произнесено весьма содержательное слово „о доказательствахъ бытія Божія“. Послѣ литургіи владыка изволилъ откушать у настоятеля, о. Д. Муромцева, хлѣба и соли, гдѣ предъ трапезой владыка изволилъ лично совершить водосвятный молебенъ и освятить новый домъ любезнаго хозяина. На торжествѣ освященія присутствовали изъ духовенства: о. прот. А. И. Шаровъ, священники: С. Аполловъ, Г. Тихонравовъ и М. К. и много званыхъ гостей.

Въ недѣлю „Всѣхъ Святыхъ“, въ храмовой праздникъ кладбищенской городской церкви, (при которой организуется вѣрненская женская, община), всенощное бдѣніе въ канунъ праздника было совершено Предсѣдателемъ Комитета по устройенію жен. общины, а въ самый праздникъ—литургію изволилъ совершить его преосвященство въ сослуженіи казначея Комитета, эконома архіерейскаго дома, о. игумена Петра и священ. С. Аполлова. Содержаніе произнесеннаго за литургіей владыкой слова составлялъ рассказъ о подвигахъ святыхъ, Божьихъ людей, утвердившихъ кровію своею, дѣлами, ученіемъ и подвигами св. православную вѣ-

ру, всей жизнью своей поучавших кое о томъ, какъ надо ее беречь, любить и распространять.

Послѣ молебна владыка совершилъ крестный ходъ вокругъ кладбищенскаго храма и на военное кладбище, гдѣ и совершена была по почившимъ панихида.

XV лѣтній юбилей. 1 іюня исполнилось 15 лѣтъ служенія въ священномъ санѣ настоятеля Ташкентской Іосифо-Георгіевской церкви священника Петра Николаевича Богородицкаго. Въ этотъ день, совпавшій съ великимъ праздникомъ св. Троицы, молящихся въ Іосифо-Георгіевской церкви было такъ много, что ихъ не могъ вмѣстѣ небольшой старинный Ташкентскій Іосифо-Георгіевскій храмъ, и густые ряды мужчинъ, женщинъ и дѣтей стояли вокругъ церкви. Свѣжая зелень и цвѣты, которыми былъ убранъ храмъ, распространяя свое благоуханіе, вмѣстѣ съ прекраснымъ пѣніемъ и освѣщеніемъ производили пріятное впечатлѣніе и поднимали восторженное настроеніе молящихся. По окончаніи положеннаго по церковному чину богослуженія о. Богородицкій обратился къ присутствующимъ съ словомъ, въ которомъ охарактеризовалъ тѣ прекрасныя отношенія, которыя прочно установились и постоянно поддерживаются между о. Петромъ и его паствою.

„Прошу вашего снисхожденія къ слѣдующему моему искреннему заявленію, вызываемому совпаденіемъ настоящаго великаго праздника съ самымъ знаменательнымъ днемъ въ моей скромной жизни по должности вашего приходскаго священника,—говорилъ о. Петръ.—Первое число іюня мѣсяца—день памятный для меня въ каждомъ году, въ настоящемъ-же году онъ для меня особенно знаменателенъ: сегодня исполнилось 15 лѣтъ моего служенія въ санѣ священника, и этотъ дорогой для меня день совпалъ съ такимъ радостнымъ великимъ праздникомъ. Прежде всего, слава, честь, поклоненіе и благодареніе Господу Богу. Пятнадцать лѣтъ онъ сподобилъ меня послужить въ нашемъ св. храмѣ: терпѣлъ мои грѣхи и удостоивалъ меня быть совершителемъ таинствъ церковныхъ на ваше спасеніе и вообще ниспослалъ чрезъ мои недостойныя руки благословеніе и освѣщеніе прибѣгавшимъ къ Нему съ вѣрою и надеждою. Пятнадцать лѣтъ—это почти четверть жизни. Кто дастъ себѣ хотя легкій, бѣглый отчетъ о своей дѣятельности, тотъ невольно останабливается своею мыслью на такихъ дняхъ, невольно задумывается въ эти дни надъ прожитымъ, надъ тѣмъ, что имъ сдѣлано на пользу ближняго. И я много счастливъ при воспоминаніи о прожитомъ, ибо сохранить все это время въ мирѣ, согласіи и любви съ добрыми прихожанами—это великая и неизреченная милость Твоя, Господи. Служеніе пастырское никогда не было легко, а особенно въ наше время, когда рѣдко—рѣдко гдѣ слышать приходится объ искреннемъ и тѣсномъ союзѣ священника съ прихожанами. Въ наше время, къ сожаленію, прихожане перестаютъ смотреть на священника, какъ на своего, ближайшаго наставника и руководителя нравственнаго—смотреть на него, какъ на совершителя церковныхъ обрядовъ, съ которымъ приходится имѣть дѣло разъ—два въ годъ въ обычное время, или по какимъ нибудь особннымъ случаямъ жизни. А между тѣмъ священникъ встанъ первый на молитву и будь почти ежедневно готовъ къ причащенію святыхъ животворящихъ, но и страшныхъ Христовыхъ Таинъ. Все время дня и ночи жди требы и не промедли ни минуты. Умѣй слабого поддержать, невѣдущаго научить, мелодушнаго утѣшить, гордому и забывшемуся (это самое трудное) сказать слово правды и перенести, не скажу по своему смиренію, незаслуженную, во всякомъ случаѣ часто неожиданную и преувеличенную обиду. Говорить ли о тѣхъ пересудахъ, насмѣшкахъ, которыми въ послѣднее время являть не только пастырей, но и архидиаконъ, и притомъ, какъ бы по выбору, самыхъ лучшихъ и достойнейшихъ. Въдѣ и я вашъ недостойный слуга—тоже человѣкъ, а каждый изъ васъ по себѣ знаетъ, какъ тяжело переносить обиды, особенно когда и безъ того бываешь удрученъ или службой, или обыкновенными житейскими дѣлами.

Принимая благодареніе вамъ, возлюбленнымъ братіе и сестры о Господѣ, за вашу ко мнѣ любовь, снисходительность, долготерпѣніе. Я старался сколько могъ поддерживать съ вами миръ и любовь, и былъ сторицею вознагражденъ: любовь ваша поддерживала и ободряла меня въ слабомъ и немошномъ служеніи общей нашей матери церкви, скудное слово мое встречало всегда вниманіе и сочувствіе.

Въ благодарность за все это я постоянно молюсь за всѣхъ васъ и глубоко вѣрю, что искренняя молитва даже грѣшнаго человѣка имѣетъ несомнѣнную силу. Буду и впредь поминать всѣхъ васъ за каждой литургіей, какъ и всегда поминалъ, буду молиться, чтобы Господь ниспослалъ вамъ всякое благо, чтобы миръ Божій, превосходящій всякій разумъ, веселился и почилъ въ сердцахъ вашихъ, чтобы Матерь Божія осѣняла всѣхъ васъ Своимъ покровомъ, чтобы небесные покровители нашего св. храма преподобные отцы Іосифъ и Георгій отвращали отъ васъ всякую бѣду.

По окончаніи рѣчи, выслушанной съ глубокимъ вниманіемъ и сердечнымъ

умилениемъ всѣми присутствовавшими, совершенно было благодарственное Господу Богу моление.

☪ **Преосвященный Никонъ Павшій** отъ руки убійцъ экзархъ Грузіи, преосвященный Никонъ—уроженецъ Костромской губерніи. Убитому архипастырю всего 47 лѣтъ.

По окончаніи костромской семинаріи, онъ, въ міръ Николай Софійскій, проходилъ должности съ 1882—84 г. надзирателя училища и затѣмъ приходского священника. Овдовѣвъ на 2 году супружеской жизни, Николай Софійскій поступилъ въ 1884 г. въ с.-петербургскую духовную академію.

Онъ кончилъ курсъ академіи блестяще и получилъ званіе кандидата богословскихъ наукъ.

Въ 1887 г. передъ окончаніемъ курса академіи принялъ монашество и назначенъ былъ инспекторомъ столичной семинаріи, а въ 1891 г. ректоромъ владимірской семинаріи. Тамъ на него было учинено покушеніе однимъ безумцемъ изъ семинаристовъ, но Богъ хранилъ его. О. ректоръ простилъ преступника, принялъ всѣ мѣры известіи его изъ тюрьмы, а затѣмъ помогъ устроиться на псаломщической должности. Фактъ, рисующій вполне ясно незлобіе души святителя.

Въ 1899 г. архим. Никонъ былъ посвященъ въ санъ епископа и въ теченіе почти 3 лѣтъ состоялъ викаріемъ столичной митрополіи.

Въ 1901 г. Никонъ былъ назначенъ епископомъ Вятскимъ, а въ 1904 г. перемѣщенъ на старѣйшую владимірскую кафедру, оттуда въ 1906 г. получилъ высокое назначеніе на должность экзарха Грузіи.

Вездѣ почившій архипастырь, благодаря своимъ высокимъ чарующимъ качествамъ, личнымъ и служебнымъ, пользовался горячею любовью и уваженіемъ духовенства, народа и общества.

Много разъ св. синодъ возлагалъ на него трудныя порученія ревизора епархіальныхъ управленій, какъ, напр., калужской, пермской, екатеринбургской епархіи.

29 мая, въ Казанскомъ соборѣ были совершены по распоряженію святѣйшаго синода заупокойная литургія и панихида по убитомъ экзархѣ Грузіи Никонѣ. Божественную литургію совершалъ преосвященный Кирилль, епископъ гдовскій соборнѣ съ лавскими архимандритами, настоятелемъ собора, митрофорнымъ протоіереемъ Д. Мегорскимъ и причтомъ.

На панихиду вышли первенствующій членъ св. синода митрополитъ Антоній, архіепископъ рижскій и митавскій Агафангелъ, архіепископъ волынскій Антоній и всѣ пребывающіе въ Петербургѣ архіепископы, присутствующіе въ синодѣ, члены Государств. Совѣта и Думы. (Свѣтъ).

☪ **Исаакіевскій соборъ.** (Къ 50-лѣтію со дня освященія). 30 мая исполнилось пятидесятилѣтіе со дня освященія главнаго петербургскаго храма—собора во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго.

По своему величественному внѣшнему виду, по богатству и роскоши внутренняго убранства Исаакіевскій каедральный соборъ является лучшимъ украшеніемъ столицы.

Но и среди всѣхъ другихъ многочисленныхъ храмовъ необъятной Россіи грандіозный Исаакіевскій соборъ, полный величайшихъ художественныхъ произведеній, занимаетъ, безспорно, первое мѣсто.

Въ этомъ храмѣ Бога живого, вмѣщающемъ до 15-ти тысячъ человекъ, невольно чувствуешь какой-то особенный, необыкновенный подъемъ религіознаго чувства.

Первая Исаакіевская церковь.

Нынѣшній Исаакіевскій соборъ имѣлъ нѣсколько своихъ предшественниковъ. Первая церковь во имя преподобнаго Исаакія Далматскаго была сооружена

еще при Императорѣ Петрѣ Великомъ, желавшемъ особеннымъ образомъ почтить день этого святого (30 мая), въ который основатель Петербурга родился.

Въ 1710 году небольшая временная Исаакиевская церковь построена была на Адмиралтейскомъ лугу, огороженомъ частоколомъ (на мѣстѣ фонтана въ Александровскомъ скверѣ).

Для церкви приспособлено было довольно длинное одноэтажное зданіе „чертежный амбаръ“.

Скромная по своимъ размѣрамъ и бѣдная по обстановкѣ церковь была, однако, любимымъ мѣстомъ молитвы Петра I.

Въ нее нерѣдко заходилъ Государь предъ своимъ посѣщеніемъ адмиралтейства.

Есть сказаніе, что въ той же церкви близъ адмиралтейства совершено было и вѣнчаніе Петра Великаго съ Екатериной Алексѣевной.

Черезъ семь лѣтъ (въ 1717 г.) Императоръ заложилъ новую Исаакиевскую церковь, уже каменную.

Мѣсто для нея было выбрано между нынѣшнимъ зданіемъ сената и адмиралтействомъ, — тамъ, гдѣ теперь находится памятникъ Петру I.

Церковь была довольно обширная и имѣла форму креста. По своему внѣшнему виду церковь напоминала собой Петропавловскій соборъ.

На колокольнѣ-часовнѣ были поставлены большіе часы, выписанные Петромъ I изъ Амстердама.

Но и эта церковь просуществовала не долго: она сгорѣла отъ молніи въ маѣ 1735 года.

Нужно было возобновить церковь.

Однако этому мѣшала грунтъ, дѣлавшій большую осадку.

Постройка новаго храма, вслѣдствіе и другихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ, приостановилась.

Соборъ при Екатеринѣ II.

Императрица Екатерина II, признательная къ заслугамъ великаго преобразователя Россіи, рѣшилась воздвигнуть уже не простой храмъ, а величественный, изъ мрамора.

Архитектору Ринальди поручено было составить планъ собора.

Въ 1798 г. приступлено было къ сооруженію соборнаго храма въ господствовавшемъ въ то время античномъ стилѣ на мѣстѣ нынѣшняго собора.

Соборъ былъ проектированъ съ пятью куполами, въ два свѣта, съ высокою колокольнею съ западной стороны.

Но дѣло сооруженія собора все не налаживалось, — при жизни императрицы храмъ былъ доведенъ только до карниза.

Императоръ Павелъ I, въ цѣляхъ скорѣйшаго окончанія постройки собора, повелѣлъ измѣнить Екатерининскій планъ храма и окончить мраморное зданіе его кирпичемъ.

Въ такомъ видѣ соборъ былъ отстроенъ и освященъ въ 1802 году при императорѣ Александрѣ I.

Сооруженіе нынѣшняго собора.

Мраморное зданіе собора съ кирпичными надстройками и изуродованный внѣшній видъ его производили крайне неблагоприятное впечатлѣніе.

Помимо этого и самая постройка оказалась весьма не прочной.

Во время пасхальной литургіи 1816 года отъ сводовъ храма оторвалась значительная часть штукатурки, „сдѣлала сильный ударъ и произвела въ народѣ содраганіе“.

Наряжена была специальная коммиссія для осмотра храма; нашли цѣлый рядъ поврежденій, исправить которыхъ было затруднительно и отчасти даже невозможно.

Въ 1817 году Императоромъ Александромъ I былъ утвержденъ проектъ перестройки собора по новому плану.

Планъ этотъ былъ составленъ известнымъ французскимъ архитекторомъ Монферраномъ

27-го Юля 1719 года состоялась закладка нынѣшняго Исаакіевскаго собора.

При Императорѣ Николаѣ I составленный архитекторомъ Монферраномъ планъ былъ нѣсколько измененъ.

Наконецъ въ 1858 году соборъ былъ доконченъ и 30-го Мая состоялось торжественное его освященіе.

Во время сооруженія Исаакіевскаго собора причтъ его съ 1821 года по 1858 г. служилъ въ адмиралтейскомъ соборѣ, въ которомъ, между прочимъ, имѣется приделъ во имя св. Исаакія Далматскаго.

Старожилы и теперь называютъ адмиралтейскій соборъ „старымъ Исаакіемъ“.

Соборъ съ наружи.

Съ наружной стороны Исаакіевскій соборъ весьма красивъ и величественъ.

Высота храма съ крестомъ достигаетъ 47 сажень, длина его отъ востока къ западу съ портиками 52 саж., а ширина около 47 саж.

Подъ фундаментомъ столь грандіознаго зданія забиты въ грунтъ 10,672 основныя трехсаженныя сваи, на которыхъ и покоится гранитная масса, въ 17,000 куб. саж., фундамента.

По своей массивности этотъ фундаментъ собора не имѣетъ себѣ подобнаго въ Россіи.

Почти весь онъ устроенъ изъ сплошной массы гранита и плиты.

Подъ давленіемъ колоссальной тяжести собора фундаментъ иногда дѣлаетъ осадку, особенно съ западной стороны, но теперь, впрочемъ, она повидимому, окончилась.

Въ подвалѣ собора устроены широкія галлерей. Въ нихъ имѣются особыя помѣщенія для храненія ризницы, кладовая для разныхъ церковныхъ вещей, и мебели, шкафы для книгъ и т. п.

Здѣсь же въ подвалѣ есть нѣчто въ родѣ часовни,—помѣщеніе для храненія „священцевъ“ и нѣкоторыхъ соборныхъ иконъ.

Колонны и барельефы.

Нѣчто изумительное по своей величинѣ и дивной отдѣлки и работѣ представляютъ собой многочисленныя колонны и барельефы, украшающіе Исаакіевскій соборъ.

Портики собора поддерживаютъ 48 великолѣпныхъ монолитныхъ колоннъ изъ гранита, каждая высотой выше 7 саж. и въ обхватѣ около 8 аршинъ.

Эти колонны, какъ и Александровская на Дворцовой площади, величайшія во всемъ мірѣ.

Установка ихъ сопряжена была съ громаднѣйшими техническими затрудненіями.

Кромѣ 48 колоннъ четырехъ портиковъ, есть еще другія, меньшихъ размѣровъ, вокругъ купола и по угламъ четырехъ колоколенъ.

Всѣхъ колоннъ Исаакіевскій соборъ имѣетъ 112.

Надъ портиками устроены фронтоны съ громадными, во всю длину портика, барельефами.

На южномъ и сѣверномъ портикахъ помѣщены превосходные барельефы, изображающіе Рождество Христово и Воскресеніе съ соответствующими моментами изъ послѣднихъ дней Спасителя.

Во фронтѣ восточнаго портика барельефъ изображаетъ событіе изъ жизни преподобнаго Исаакія,—его предсказаніе гибели императору Валенту за то, что онъ затворилъ православные храмы.

На противоположной (западной) стороны изображена встрѣча св. Исаакіемъ благочестиваго императора Θεодосія и его супруги.

Южный и западный барельефы—произведение русскаго профессора скульптуры Витали, а восточный и сѣверный—французскаго скульптора Лемера.

Соборныя стѣны сложены изъ гранита и кирпича, внутри и снаружи онѣ одѣты мраморными плитами.

Толщина соборныхъ стѣнъ около четырехъ аршинъ.

Четыре угла собора украшены 4 группами ангеловъ, припавшихъ подраженію свѣтильниковъ, украшенныхъ гирляндами и цвѣтами.

Въ ночь Воскресенія Христова массивные свѣтники, наполненные смолою, возжигаются.

Колѣнопреклоненныя фигуры ангеловъ, освѣщаемыя горящими факелами, точно живые небожители, прославляютъ воскресшаго Христа.

Кто не восхищался этимъ дивнымъ зрѣлищемъ въ торжественную пасхальную ночь!

Съ высоты Исаакія.

Громадный металлическій (изъ чугуна и желѣза) куполь собора съ 24 окнами имѣетъ болѣе 20 саж.

Позолота верхней части купола въ настоящее время значительно потускнѣла и требуетъ возобновленія.

Надъ крышей купола возвышается такъ называемый фонарикъ (около 6 саж. вышины). а надъ нимъ—виднеется вызолоченное яблоко и сквозной, для легкости, золоченый чрезъ огонь крестъ,—около 5 аршинъ.

Снаружи фонарика устроена просторная площадка, огороженная изящной рѣшеткой. Подняться сюда можно по внутренней лѣсницѣ, имѣющей 560 ступней.

Многіе изъ петербуржцевъ и провинціальныхъ посѣтителей столицы не разъ любовались съ этой площадки живописными видами и пейзажами окрестностей Петербурга.

Съ высоты Исаакія хорошо видны Петергофъ, Царское Село, Пулково съ его обсерваторіей, Кронштадтъ, Ораніенбаумъ и на далекое разстояніе дачныя села и деревни по Невѣ и по линіи Николаевской желѣзной дороги.

Насколько высоко устроены „фонарикъ“ на соборѣ, можно судить уже по тому, что находящейся внутри его бронзовое высеребренное изображеніе Святого Духа, въ видѣ голубя, величиною въ одну сажень, кажется снизу обыкновеннымъ голубемъ.

Внутренность собора.

Внутреннее убранство собора поражаетъ роскошью и богатствомъ. Масса самаго дорогаго мрамора, чудныя мозаичныя иконы, превосходныя скульптурныя и живописныя работы, обиліе золотыхъ вещей и разнаго рода драгоценностей.

Посѣщающему соборъ поразительное убранство его сразу бросается въ глаза. Въ украшеніи храма принимали участіе знаменитые художники и скульпторы, русскіе и иностранные.

Многія изъ вещей и украшеній собора являются своего рода шедеврами.

Цѣнность всего соборнаго храма нынѣ, говорятъ, достигаетъ 50 милліоновъ рублей.

Эта внушительная сумма краснорѣчивѣе всего говоритъ за богатство и роскошь кафедральнаго собора столицы. (Пет. Л.)

С. А.

☉ **Жалованье духовенству.** „Русская православная церковь обслуживается приблизительно 50 т. священниковъ и дьяконовъ и 40 т. причетниковъ“,—говорилъ въ послѣднемъ думскомъ засѣданіи докладчикъ бюджетной комиссіи по поводу вопроса о вознагражденіи духовенства.

Почти стотысячная армія!...

Весьма естественно заглянуть, такъ сказать, въ тылъ этой арміи.

О работѣ ея на позиціяхъ мы все хорошо знаемъ, и не о ней сейчасъ рѣчь.

Всякая армія, кромѣ казовой стороны, имѣетъ и свой „тылъ“, тотъ тылъ, откуда подходятъ резервы, подвозятся боевыя припасы и снабжается армія провіантомъ.

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ „тылъ“ стотысячной арміи духовенства совершенно не обеспечиваетъ существованія боевой части.

Источникъ доходовъ духовенства сводятся къ двумъ категоріямъ: доходу отъ земли и платѣ за требы. Само собою разумѣется что доходъ отъ земледѣлія не можетъ считаться нормальнымъ доходомъ уже по одному тому, что земледѣліе у духовенства—подсобный и, нерѣдко, просто случайный промыселъ. Плата-же за требы, помимо своей полной неопредѣленности, ставитъ священнослужителей въ такія моральныя условія, что этотъ источникъ дохода еще менѣе можетъ назваться нормальнымъ. Въ-сущности, плата за требы сводится къ платѣ за выполнение таинствъ (елеосвященіе, крещеніе, бракъ) или обрядовъ, предписываемыхъ церковью каждому вѣрующему (похороны, панихиды, молебны). И въ томъ, и въ другомъ случаяхъ священнослужители ставятся силой вещей въ фальшивое положеніе, совершенно не гармонирующее ни съ завѣтами церкви, ни съ саномъ ея служителей.

Ясно, что и этотъ второй источникъ доходовъ духовенства слѣдуетъ признать ненормальнымъ. Насколько эти доходы обеспечиваютъ духовенство, едва-ли нужно говорить... Одно дѣленіе приходовъ на „богатыя“ и „бѣдныя“, причемъ вторыхъ, какъ извѣстно, неизмѣримо больше, чѣмъ первыхъ, указываетъ, что этотъ источникъ доходовъ довольно сомнителенъ.

Еще при Николаѣ I была сдѣлана попытка упорядочить источники содержанія нашего духовенства путемъ назначенія жалованья. Но изъ этой попытки ничего не вышло. Съ тѣхъ поръ вопросъ о жалованьѣ духовенству не сходилъ со сцены. Но радикально онъ не былъ ни разу рѣшенъ, такъ что въ Думу онъ входитъ почти совершенно нетронутымъ.

Бюджетная коммиссія столкнулась съ нимъ по поводу назначенія 40 т. руб. на увеличеніе кредита на содержаніе городского и сельскаго духовенства.

Однако, бюджетная коммиссія не рѣшилась подойти къ вопросу именно съ той сторонѣ, съ какой нужно было, и ограничилась палліативнымъ пожеланіемъ, чтобы часть 40-тысячнаго кредита была назначена на содержаніе духовенства въ поселкахъ переселенцевъ въ Сибири, и чтобы вообще распредѣленіе кредитовъ на усиленіе содержанія православнаго духовенства производилось по приходамъ на основаніи заключеній окружныхъ епархіальныхъ сѣздовъ духовенства.

Такимъ образомъ, положеніе духовенства должно остаться прежнимъ, т.-е. опять по-прежнему изъ 28 тысячъ причтовъ 13 тысячъ не будутъ получать казеннаго содержанія; по-прежнему общій размѣръ этого содержанія не будетъ превышать 300 р. для священника, 150 р.—для дьякона и 100 р.—для псаломщика.

Дума, къ сожалѣнію, согласилась съ мнѣніемъ своей коммиссіи, и вопросъ надо считать на время поконченнымъ.

Правда, государство обременено расходами. Но вѣдь не останавливается-же государство передъ затратой въ 300 мил. руб. на Амурскую дорогу, не останавливается передъ сотнями милліоновъ издержекъ на флотъ! Почему-же оно всегда останавливается предъ удовлетвореніемъ чисто-культурныхъ потребностей, такихъ, напримѣръ, какъ всеобщее обученіе народа, повышеніе типа школъ, развитіе внѣш-кольныхъ образовательныхъ начинаній и т. п.

Видимо, дѣло не въ одномъ недостаткѣ средствъ.

Улучшеніе положенія священниковъ—также культурная потребность и при томъ не мелкая. Упорядоченіе этого дѣла для страны означаетъ упорядоченіе дѣятельности самого духовенства, не говоря уже объ упорядоченіи отношеній между духовенствомъ и паствою.

И, однако, эта культурная задача никого не заставляетъ задуматься, тогда

какъ нужны флота, постройка сомнительно-доходной и стратегической дороги за-
ставляютъ всѣхъ напрягать всѣ силы ума на измышленіе источниковъ, откуда-бы
можно было покрыть такого рода потребности. (Р. У.)

Юринъ.

О депутатахъ іереехъ. Среди священниковъ-депутатовъ распространился слухъ о проектѣ лишенія духовенства избирательныхъ правъ.

Священникамъ-депутатамъ проектомъ ставится въ вину халатное отношеніе къ своимъ депутатскимъ обязанностямъ, ихъ косность и бездѣтельность. Кроме того ихъ записка по аграрному вопросу произвела крайне неблагоприятно впечатлѣніе не только на предсѣдателя совѣта министровъ, но и въ духовномъ вѣдомствѣ.

Въ закрытомъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ еп. Евлогія, священники выяснили, что среди нихъ есть „лица крайне нерадивыя къ своимъ думскимъ обязанностямъ и создавшія себѣ изъ депутатскаго званія оброчную статью“. Между прочимъ было указано на нѣкоторыхъ священниковъ, почти совсѣмъ не посѣщающихъ ни фракціонныхъ, ни пастырскихъ собраній, и что многіе изъ депутатовъ, уѣзжая на каникулы домой, долго не возвращаясь въ Петербургъ. Постановлено было, что каждый разъ какъ только депутатъ-священникъ долго не возвратиться изъ дома въ Думу, немедленно отъ имени пастырскаго собранія посылать извѣщеніе съ предложеніемъ немедленно явиться въ Петербургъ для выполненія своихъ обязанностей по званію члена Гос. Думы.

(Сѣв. Зап. Голось).

Дѣти освободителей. (Открытое письмо родителямъ.) Подростки обоего пола упоенные тѣмъ, что родители ихъ, въ силу, вотъ ужъ подлинно, безумной любви своей къ нимъ, допустили дѣтей къ активному участию въ революціи, возомнили себя уже взрослыми. Да какъ имъ было и не возомнить себя таковыми, когда къ тому же появились и внѣшніе физическіе признаки наступленія ранней „зрѣлости“: нѣкоторая округленность формъ у дѣвушекъ, — искусственно вызванная растительность у мальчиковъ.

Смотришь на такого, съ позволенія сказать, „мужчину“, — усы у иного точно, какъ и у мужчины, а выраженіе лица по истинѣ ребенка: одна только наглость на немъ. Послѣдняя, ничѣмъ не поддерживаемая, повела къ тому, что подростки-барышни въ стремленіи сравняться съ молодыми дамами и взрослыми дѣвками — нужно полагать, поступокъ крыловской лягушки имъ ужъ очень по нраву пришолся, — стали выпячивать свою плоскую грудную доску, драпируя ее „рубашечкою“, вздутую „полнотою пустоты“, а кавалеры — молодецкато щипать свой преждевременно пробившійся усъ. И однѣ, и другіе, всѣ, какъ то-вдругъ стали показывать себя старше своихъ лѣтъ. Скороспѣлые „мужчины“, въ гимназическихъ мундирахъ офицерскаго покроя, заговорили дѣланымъ басомъ, приосянлись, закурили папиросы, начали пить „для храбрости“, „манополію“, и пошла настоящая оргія: науку отодвинули на задній планъ, авторитетъ родителя отвергли и наконецъ организовали свои общества, гдѣ проявляютъ извѣстнаго рода зрѣлость, сидя тѣмъ не менѣе на хлѣбахъ у своихъ „прогрессистовъ-срамниковъ“ — папашъ и „безстыдницъ“ — мамашъ, горящихся „либеральнымъ“ направлениемъ великомудрыхъ сыновъ и дочерей.

Организуемая молодежью общества, изъ коихъ нѣкоторыя имѣютъ и уставы, растутъ, какъ грибы подъ дождемъ. За короткое время мы уже имѣемъ: въ Екатеринославѣ — „Общество Свободной Любви“, въ Елисаветградѣ — „Лови моментъ“, въ Казани — „Минута“, въ Кіевѣ — „Дарефа“, въ Минскѣ — „Лига Свободной Любви“, въ Орлѣ — „Огарки“, въ Перми молодые люди обоего пола, живущіе скотскими интересами, именуются „свободными любителями“. Въ подобнаго же рода дѣянійхъ подвизаются и гимназистки въ Екатеринбургѣ. По сообщенію „Нов. Времени“ не такъ давно разрѣшилась отъ бремени гимназистка IV класса, 14-ти

лѣтъ; другія двѣ—четвертаго и шестого классовъ—исключены за „неодобрительное“ поведеніе, на самомъ дѣлѣ за беременность.

Характеръ всѣхъ приведенныхъ обществъ одинъ: участниками состоятъ воспитанники и воспитанницы среднихъ учебныхъ заведеній, въ возрастѣ 14—19 лѣтъ; мѣстомъ сборища для нихъ служить наемная для таковой цѣли квартира, обра- щаемая въ нѣчто подобное одесскимъ „домамъ свиданій“. Въ своихъ собраніяхъ участники предварительно предаются бахусу, а затѣмъ...

Во что обратится разнузданная и распущенная молодежь чрезъ три, много пять лѣтъ, не трудно предвидѣть. Нынѣ быстро живущіе молодые люди стануть преждевременно истаскавшимися дряблыми стариками; жизнь имъ будетъ въ тя- гость. Отличительнымъ признакомъ „молодыхъ стариковъ“ станеть тупоуміе и апатія. Къ семейной жизни они стануть неспособными, а если который изъ нихъ и обзаведется своимъ гнѣздомъ, то совмѣстная жизнь съ женою не будетъ ему въ радость; не радостную семейную жизнь создаетъ женщина безъ лучшаго ея украшенія—цѣломудрія; процентъ самоубійствъ между ними, уже и теперь доста- точно великій, возрастетъ до невѣроятныхъ размѣровъ; дома умалишенныхъ так- же будутъ полными.

Любуйтеся же тогда „счастьемъ“ своихъ дѣтей „чадолюбивые“ родители, проявляющіе нынѣ свою любовь къ дѣтямъ въ поблажкахъ къ ихъ порокамъ. Вы смотрите на „невинныя развлеченія“ дѣтей вашихъ сквозь пальцы, но скоро и скоро наступитъ то время, когда ваши же дѣти приведутъ васъ къ сознанию ва- шей ошибки. Не разъ ваши дѣти, погибшія для лучшей жизни, будутъ укорять васъ за вашу „безумную“ любовь; отъ многихъ изъ нихъ вы не разъ прольете горькія слезы, и по дѣломъ: пеняйте на себя, ибо вы первые виновники паденія ихъ: 1) вы не отстраняли ихъ отъ вліянія дурного примѣра, нерѣдко сами пода- вая таковой; 2) вы не держали ихъ въ страхъ и повиновеніи, а дали свободу, ко- торая, если не привела еще нѣкоторыхъ изъ нихъ, то приведетъ къ окончатель- ной гибели.

Остановите же дѣтей вашихъ по пути паденія по наклонной плоскости, оста- новите, пока быть можетъ для многихъ изъ нихъ еще не поздно! Направьте ихъ на другой путь, который ведетъ къ труду, а съ нимъ и къ счастью, а не къ ту- неядству и разврату, губящему и тѣло и душу; не надѣйтесь не внѣшкольный надзоръ, ибо никакой гимназической надзоръ, никакія преписанія, циркуляры, распоряженія учебнаго начальства *безъ вашего активнаго участія* не дадутъ желательныхъ результатовъ. Что сами посѣете, то и пожнете, и нынѣ царящая рас- пущенность, разнузданность и самоубійства тому подтвержденіе. Какъ вы распустити дѣтей, такъ при желаніи и настойчивости вы, и только вы, можете ввести въ кругъ нравственности и благопристойности. Во имя будущаго счастья вашихъ дѣтей, не медля ни минуты, возьмитесь за тяжелый трудъ перевоспитанія ихъ. (Р. Рѣчь).

☞ **Объ адвентизмѣ.** Секта, извѣстная подъ именемъ адвентизма, начи- наетъ проникать въ разные концы нашей родины. Даемъ краткія свѣдѣнія объ этой сектѣ въ видахъ ознакомленія съ ней.

Главный пунктъ адвентизма—ученіе о близости втораго пришествія Христова. По ученію адвентистовъ, душа человѣка засыпаетъ послѣ смерти человѣка т. е. находится въ безсознательномъ состояніи. По второмъ пришествіи Христовомъ обновится вся земля, произойдетъ новое твореніе міра. По обновленіи міра произой- деть первое воскресеніе мертвыхъ. Изъ гробовъ возстанутъ только тѣ, которые „освящены творческою силою Христа, въ нихъ дѣйствующею, и совершенное освященіе которыхъ запечатлѣно печатью субботы Исусовой“. Эти праведники будутъ наслаждаться въ тысячелѣтнемъ чувственномъ царствѣ Христа, будутъ вмѣстѣ съ нимъ править міромъ, соцарствовать Ему. Чувственное дарство Христа откроется въ Палестинѣ. Другая особенность ученія адвентистовъ—субботство.

Ветхій Завѣтъ, говорятъ они, не отмѣненъ Христомъ, а десятословіе и вообще все Св. Писаніе Ветхаго Завѣта повелѣваетъ чтить субботу. Что касается празднованія воскресенія, то объ этомъ, по мнѣнію адвентистовъ, ни слова не говорится въ Св. Писаніи. Остальные пункты вѣроученія адвентистовъ—общebaп-тистическія. Они отрицаютъ всю церковную обрядность, почитаніе св. оконъ (на основаніи 2-й заповѣди десятословія). Таинствъ признаютъ два—крещеніе и евхаристію. Первое совершается только для взрослыхъ и непременно чрезъ погруженіе. Относительно евхаристіи учатъ, что единственный способъ, которымъ кто либо изъ людей можетъ приобщиться тѣла Христова, состоитъ въ томъ, что „надо всѣмъ сердцемъ вѣрить всему, чему Спаситель училъ“. Въ домашней жизни адвентисты отличаются воздержанностью, не потребляютъ спиртныхъ напитковъ, не курятъ табуку, не ѣдятъ свинины; нѣкоторые вовсе отказываются отъ мяса. Родина адвентизма—Америка. Къ намъ онъ перешелъ въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, сначала въ Подолію, Херсонскую, Кіевскую, Екатеринославскую губерніи и на Кавказъ, а недавно нашелъ себѣ послѣдователей и въ нашей Бессарабіи. Эсхатологическое ученіе адвентизма найдетъ себѣ самую благоприятную почву среди крестьянства, а потому оно требуетъ къ себѣ самого серьезнаго вниманія со стороны приходскаго духовенства.

Правила объ устройствѣ миссіи православной церкви.

Святѣйшимъ Синодомъ утверждены правила объ устройствѣ внутренней миссіи православной русской церкви. Сущность означенныхъ правилъ сводится къ слѣдующему:

Защита православной вѣры и церкви отъ пропаганды инославія, раскола, сектантствъ и невѣрія, а равно и обращеніе въ лоно церкви послѣдователей существующихъ лжеученій можетъ совершаться тремя способами: самимъ вѣрующимъ народомъ, приходскими пастырями и лицами, специально посвятившими себя миссіонерской дѣятельности.

1. Народно-приходская миссія. Въ церковной народно-приходской миссіи принимаютъ участіе церковно-приходскія попечительства, приходскіе совѣты, кружки ревнителей православія, миссіонерскія братства и другія подобныя приходскія учрежденія. Задачи приходской миссіи состоятъ въ утвержденіи православныхъ въ вѣрѣ и доброй нравственности, огражденіи православныхъ отъ вліянія лжеученія инославія, раскола, сектантства и невѣрія, а также и въ обращеніи въ лоно церкви заблудшихъ. Церковно-приходскія учрежденія, дѣйствуя, подъ главнымъ руководствомъ мѣстнаго священника, оказываютъ религіозно-нравственное вліяніе на прихожанъ, особенно на колеблющихся въ вѣрѣ, путемъ убѣжденія и другими способами духовно-нравственнаго воздѣйствія. Члены приходскихъ учрежденій сообщаютъ священнику о появленіи въ приходѣ проповѣдующихъ ложныя религіозныя ученія, о колеблющихся въ вѣрѣ прихожанахъ, объ отпадшихъ уже отъ православія и т. п., и содѣйствуютъ ему въ утвержденіи въ православіи колеблющихся и въ возвращеніи въ лоно

церкви совратившихся изъ православія, для чего посѣщаютъ ихъ дома и вступаютъ въ дружескія, въ духѣ христіанской любви, частныя съ ними бесѣды. Церковно-приходскія попечительства, совѣты, братства и другія подобныя учрежденія поощряютъ тружениковъ по миссіи изъ народа матеріально. Миссіонерскіе кружки ревнителей православія или братства могутъ имѣть свой годичный праздникъ. Признается желательнымъ, чтобы хотя разъ въ годъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, члены миссіонерскихъ учреждений нѣсколькихъ приходоѡ собирались вмѣстѣ для нравственной поддержки и обмѣна мнѣній по вопросамъ миссіи. Эти сѣзды устраиваются подъ руководствомъ пастырей или специальныхъ миссіонеровъ. Въ члены народныхъ церковно-приходскихъ миссіонерскихъ учреждений могутъ вступать лица обоого пола, православнаго исповѣданія, доброй христіанской жизни и ревнующія о благѣ святой церкви и о спасеніи заблудшихъ.

II. Пастырско-приходская миссія.—Во главѣ каждаго зараженнаго религіознымъ лжеученіемъ прихода долженъ быть священникъ, свѣдующій въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Въ виду важнаго значенія, какое имѣетъ православное богослуженіе въ дѣлѣ уясненія и утвержденія въ сознаніи народа православно-христіанскихъ истинъ вѣры, приходскій священникъ путемъ предварительныхъ объясненій богослуженія долженъ сдѣлать его доступнымъ для пониманія народа и дать мірянамъ возможность живого участія въ церковно-общественномъ богослуженіи, вводя въ него общее пѣніе и привлекая грамотныхъ прихожанъ къ участію въ церковномъ чтеніи. Каждый приходскій священникъ заботится объ устройствѣ внѣслужебныхъ религіозно-нравственныхъ чтеній и бесѣдъ въ своемъ приходѣ. Особенное вниманіе приходскій священникъ долженъ обратить на народную школу. При каждой церкви священникъ долженъ стараться завести бібліотеку и читальню, съ составомъ книгъ, брошюръ, журналовъ и другихъ изданій религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія. Въ помощь къ себѣ приходскій священникъ долженъ привлекать и низшихъ клириковъ, какъ ближайшихъ его помощниковъ въ прохожденіи пастырскаго служенія.

Для успѣшной борьбы съ расколо-сектантствомъ, инославіемъ и невѣріемъ, приходскій священникъ заботится объ устройствѣ миссіонерскихъ кружковъ или церковно-миссіонерскихъ братствъ. Приходскій священникъ долженъ заботиться о церковно-приходской благотворительности, особливое имѣя попеченіе о тѣхъ, кои присоединились къ православію отъ инославія, раскола и сектантства и другихъ лжеученій. Священникъ заботится объ учрежденіи въ своемъ приходѣ обществъ для борьбы съ пьянствомъ и другими пороками. Приходскій священникъ долженъ посѣщать дома своихъ прихожанъ и особенно дома заблудшихъ для бесѣдъ съ ними; тѣмъ же способомъ онъ утверждаетъ колеблющихся въ вѣрѣ и новообращенныхъ.

III. Специальная миссія и специальные миссіонеры. Въ каждой

епархіи должна быть учреждена специальная миссія, состоящая из миссіонеровъ: уѣздныхъ и епархіальныхъ и миссіонерскаго совѣта. Миссіонеры уѣздные дѣйствуютъ подъ непосредственнымъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера. При посѣщеніи приходовъ, зараженныхъ расколо-сектантствомъ и другими лжеученіями, уѣздные миссіонеры обязаны, прежде всего, явиться къ приходскому священнику, съ вѣдома и при братскомъ содѣйствіи котораго и дѣйствуютъ въ его приходѣ. Въ своихъ отношеніяхъ къ приходскому священнику, какъ и вообще при отправленіи своихъ обязанностей, они должны руководствоваться тѣми же правилами Святѣйшаго Синода, что и епархіальные миссіонеры. Уѣздные миссіонеры назначаются по рекомендаціи епархіальнаго миссіонера и представленію миссіонерскаго совѣта епархіальнымъ преосвященнымъ.

Епархіальный миссіонеръ долженъ быть по преимуществу изъ лицъ духовнаго сана съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и, во всякомъ случаѣ, не ниже средняго духовнаго образованія. Онъ утверждается и увольняется Святѣйшимъ Синодомъ, по представленію епархіальнаго преосвященнаго. Епархіальный миссіонеръ періодически посѣщаетъ, по благословенію епархіальнаго преосвященнаго, зараженныхъ лжеученіями мѣстности для проповѣди и собесѣдованія съ лжеучителями и ихъ послѣдователями, а равно и съ православными. Епархіальный миссіонеръ не занимаетъ никакихъ служебныхъ по епархіальному и прочимъ вѣдомствамъ должностей. При исполненіи своихъ обязанностей, онъ руководствуется утвержденными Святѣйшимъ Синодомъ правилами, устанавливающими взаимныя отношенія миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ. Епархіальный миссіонеръ непосредственно руководитъ дѣятельностью всѣхъ трудящихся въ епархіи миссіонеровъ; онъ принимаетъ живое участіе въ народно-приходской и пастырско-приходской миссіи, объединяя ея дѣятельность съ дѣятельностью прочихъ въ епархіи миссіонеровъ. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ нуждами миссіонерскаго дѣла въ епархіи, по мѣрѣ надобности, съ особаго каждый разъ распоряженія преосвященнаго, созываются на съѣздъ въ епархіальный городъ миссіонеры, пастыри приходовъ, зараженныхъ лжеученіями, и миряне-ревнителі православія. Съѣздами руководитъ епархіальный миссіонеръ. Для потребностей миссіи и для снабженія епархіальныхъ миссіонеровъ необходимыми книгами и пособіями учреждаются въ епархіальныхъ городахъ епархіальныя миссіонерскія бібліотеки.

Въ каждой епархіи учреждается въ епархіальномъ городѣ «Епархіальный миссіонерскій совѣтъ», который состоитъ подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея или лица, имъ назначеннаго, и сосредоточиваетъ у себя всѣ свѣдѣнія о состояніи и дѣлахъ внутренней миссіи въ епархіи, заботится о развитіи миссіонерской дѣятельности, обсуждаетъ всѣ относящіяся къ внутренней миссіи дѣла и мѣропріятія. Совѣтъ также изыскиваетъ средства на содержаніе епархіальной

миссії и въ немъ сосредоточиваются всѣ миссіонерскія суммы, поступающія изъ разныхъ источниковъ.

IV. Внѣпархіальная миссія. (Всероссійскіе и областные миссіонерскіе съѣзды). Внѣпархіальные съѣзды могутъ быть областные и всероссійскіе. Означенные съѣзды должны имѣть своей задачей: а) водвореніе полезнаго для дѣла миссіи единства въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ лицъ и учреждений (братствъ, обществъ, комитетовъ и др.) разныхъ епархій, б) предупрежденіе тѣхъ миссіонерскихъ мѣропріятій, которыя оказались на приктикѣ или нецѣлесообразными, или бесплодными, или даже вредными для миссіи, в) подробное ознакомленіе со лжеученіями, догмы которыхъ подвергаются быстрымъ и частымъ измѣненіямъ, г) выясненіе литературныхъ нуждъ миссіи, а также разрѣшеніе вопросовъ миссіонерской полемики и методики, д) совмѣстное обсужденіе вопросовъ школьной миссіи и е) выясненіе матеріальныхъ нуждъ миссіи.

3) Въ составъ областныхъ съѣздовъ входятъ пастыри миссіонеры и представители миссіонерскихъ учреждений изъ епархій наиболѣе тѣсно связанныхъ между собою общностью миссіонерскихъ нуждъ.

4) Областные и всероссійскіе съѣзды созываются по опредѣленію Святѣйшаго Синода. Постановленія съѣздовъ чрезъ епархіальнаго архіерея представляются въ Святѣйшій Синодъ.

Содержаніе неофициальной части. Къ убійству эказарха Грузіи.—Смысль, причины и значеніе такъ называемаго „разрыва“ русскаго интеллигентнаго общества и народа. Н. Раникинъ.—Отдѣлъ о трезвости.—Епархіал. и общая хроника.—Правила объ устройствѣ миссіи.—Объявленія.

Отвѣтственный редакторъ, священникъ М. Колобогъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ

на единственный въ Россіи беллетристическій и публицистическій дохлвно-литературный и церковно-общественный

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

КРАСНЫЙ ЗВОНЪ

„КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“, будучи совершенно независимъ въ своихъ мнѣніяхъ по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства, въ своихъ, какъ беллетристическихъ, такъ и публицистическихъ статьяхъ всегда будетъ ратовать за освобожденіе и обновленіе церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства, возвышеніе его авторитета черезъ установленіе живой, органической связи между нимъ и паствою и черезъ улучшеніе его духовнаго и матеріальнаго быта.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I—Отдѣль беллетристическій, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. изъ жизни духовенства, дух.-учебн. заведеній и вообще духовнаго сословія.

II—Отдѣль публицистическій, въ которомъ помѣщаются: 1) Статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) Хроника—краткія сообщенія о событіяхъ и фактахъ общественной и церковной жизни; 3) Церковно-общественная жизнь въ Россіи—отмѣчаетъ и освѣщаетъ съ идейной точки зрѣнія наиболѣе крупное событія церковно-общественной жизни за истекшій мѣсяць; 4) Обзоръ печати,—въ которомъ отмѣчаются наиболѣе интересныя мнѣнія періодической печати по вопросамъ церковно-общественной жизни, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній; 5) Церковно-общественная жизнь за границей.—Какова религиозная и церковная жизнь за границей, каково положеніе инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какія отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между высшей іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни—отвѣчать на эти вопросы, способствующіе расширенію кругозора въ области жизни отечественной, и является задачей этого отдѣла; 6) Церковное обновленіе,—глѣ перепечатывается все, что появляется наиболѣе интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи церкви; 7) Духовенство и паство,—отдѣль, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ; 8) Корреспонденціи отъ собственныхъ корреспондентовъ; 9) Библиографія; 10) Извѣстія и замѣтки; 11) Смѣсь; 12) Почтовый ящикъ.

Являясь единственнымъ церковно-общественнымъ ежемѣсячникомъ беллетристическимъ и публицистическимъ, „КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“, при независимости своихъ мнѣній и обилии матеріала по самымъ жгучимъ вопросамъ церковной жизни, представляетъ особый интересъ для духовенства и его семей.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 руб., на полгода—3 руб. на 2 мѣс.—1 р., съ дост. и перес. въ Россіи. За границу: на годъ 10—руб., на полгода—5 руб. Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. 50 коп. съ перес.; нал. плат. на 10 коп. дороже. Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 4⁰/₁₀.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8, кв. 1. Телефонъ № 78—84.

Всѣдѣтве снятія ареста и отбытія распоряженія о приостановленіи изданія оставшіеся полные комплекты журнала „Звонарь“ за 1907 годъ могутъ быть приобрѣтаемы по цѣнѣ 6 руб. за годъ.—Оглавленіе журнала высылается за 14 коп. почтовыми марками.

(3—2)